

28. Янкова З. А. Советская женщина (социальный портрет). М., 1978.
29. Brines J. Economic dependency, Gender, and the Division of Labor at Home // American journal of Sociology, vol. 100, № 3 (November 1994).
30. Hartman H. Capitalism, patriarchy and job segregation by sex. Signs, 1976.

Статья поступила в редакцию 07.12.2010 г.

УДК 008 + 392.1 + 398.22 + 801.81

С. В. Глазко

РИТУАЛ КАК КЛЮЧЕВОЕ ЯВЛЕНИЕ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье говорится об основной поведенческой форме обрядовой практики – ритуале. Делается акцент на основных свойствах, качествах и признаках ритуала, отличающих его от иных стереотипных действий. Также автор подчёркивает единство ритуала как неотъемлемой части мифологического мышления и самого мифа.

Ключевые слова: ритуал, традиция, миф, символ, архаическая культура, мифологическое мышление.

Любое общество, любой коллектив как целое не может существовать без культуры, поскольку она является не «бесплатным приложением», довеском к минимуму жизненных условий, а по выражению И. И. Земцовского, «деятельностно-практическим единством человека с природой и обществом» [5, 157]. Ритуальная культура проявляет себя как органичная часть мифологического мышления.

В наши дни наблюдается всё более возрастающий интерес к мифологии, являющейся культурным наследием человечества. Такая заинтересованность связана прежде всего с вопросами миропонимания, попытками осмысления картины мира той или иной культурной традиции.

Миф – это один из продуктов произвольной деятельности первобытного сознания, где в фантастической форме переосмыслено реальное бытие архаического коллектива, его «отношение с природным и животным миром, с собственной сущностью, с миром предков и живущими рядом соседями. Миф выступает как интерпретация мира, как способ магического воздействия» [3, 19].

Подчёркивая единство мифа и ритуала, В. Н. Топоров отмечает, что они «отражают важнейший переход от природного и биологического к культурному и социальному» [7, 44]. Не вдаваясь в дискуссию по поводу первичности одной категории в отношении другой, отметим, что миф может толковать, мотивировать, санкционировать обряд (ритуал), быть его элементом (как, впрочем, и существовать независимо). Но только в обряде происходит «воспроизведение мирового закона и выстраивание элементов мифа в соответствии с этим законом» [4, 190].

ГЛАЗКО Светлана Викторовна – аспирант Благовещенского государственного педагогического университета (E-mail: seda06@mail.ru).

© Глазко С. В., 2010

Важным условием сохранности культуры является преемственность в передаче традиций. Согласимся с мнением Е. М. Алкон, которая считает, что «для успешного существования любой традиции необходимы эффективные способы и методы сохранения... её художественных ценностей (хранится, как правило, лишь то, что ценится)» [1, 6]. Таковыми являются стереотипизированные формы поведения, среди которых по степени значимости выделяется ритуал.

В настоящее время в научной литературе прослеживается положительная тенденция обращения к теме ритуала (в разных его аспектах) и изменения оценки важности такового. Это обстоятельство не может не радовать, так как долгое время (особенно в отечественной науке) господствовала превратная трактовка данного явления, словно бы бесперспективного, далёкого от реалий жизни и, стало быть, «недостойного» серьёзного научного освещения¹.

А между тем именно ритуал отсылает к истокам человеческой культуры, представляя собой творческую первооснову искусства (как, впрочем, науки, философии, литературы, религии, права и т. п.).

Не ставя своей целью дать глубинный анализ ритуальных процессов, сделаем акцент на основных свойствах, качествах и признаках ритуала как ключевого явления мифосознания.

Прежде всего ритуал привлекает своей полифункциональностью, благодаря которой он «составляет центр жизни и деятельности в архаических культурах. Здесь он главное и определяющее, а не периферийное и зависимое. При всём многообразии форм ритуала и состояний, которые ритуал может реализовать, он... суть, смысловая полнота, соотнесённая с главной задачей коллектива; он... содержание (а не форма), внутреннее, активное, живое и развивающееся (а не внешнее, пассивное, омертвевшее и застывшее); он пронизывает всю жизнь, определяет её и строит новые формы, преодолевая попутно всё, что этому препятствует или угрожает. В этом смысле ритуал неотделим от развития человеческого общества, а для известной эпохи... он составляет основу этого развития...» [4, 26].

В этнокультурной традиции архаического типа неизменность, точность воспроизведения обряда рассматривалась как гарантия благополучия и жизнеспособности всего коллектива. Отступление от «нормы» исключалось уже хотя бы потому, что эти закономерности были наследием предков, а значит – заведомо правильными. Только таким способом перманентно обеспечивалась безопасность социума, поддерживался определённый уровень общественной жизни. Поэтому вполне очевидно, что одна из основных особенностей ритуала – его прагматизм, являющийся гарантией выживания коллектива.

В культуре многих народов ритуально-обрядовые действия присутствуют и по сей день, свидетельствуя о степени их весомости для традиционного общества. При этом такая форма общения, как правило, реализуется на бессознательном уровне, как бы автоматически, исключая любые разъяснения по поводу целесо-

---

¹ Первые шаги ритуализма как научного направления были сделаны западными антропологами Э. Тэйлором («Primitive Culture», 1871), А. Лэнгом («Myth, Ritual and Religion», 1887), Д. Фрезером («The Golden Bough», 1890). Их идеи были подхвачены А. ван Геннепом, К. Леви-Строссом, В. Тэрнером. Отечественные исследователи данного феномена: В. Н. Топоров, А. К. Байбурин, С. А. Арутюнов, Е. М. Алкон и др.

образности выполняемых действий. Обращает на себя внимание, однако, тот факт, что довольно активно комментируются последствия нарушения традиции (а не она сама), непременно влекущие за собой какой-либо негатив в виде болезней, несчастных случаев, голода, всевозможных бедствий².

В контексте свойств мифосознания, неперменной частью коего является ритуал, неоспорима и его глубокая символичность, знаковость. «Миф и ритуал соотносятся как содержание и форма, “посредником” между которыми, фиксирующим их взаимосвязь, выступает символ – структурный элемент языка мифологического мышления, т. е. “ценность знакового характера”, подлежащая обмену в коммуникативном акте» [1, 80]. Символ, будучи своеобразным заместителем предметов и явлений, основан на непосредственном ощущении действительности. А поскольку основной способ постижения мира во всех его противоречиях в традиционном обществе обеспечивается мифом, все мифологические образы символичны. В ритуальной культуре всегда одно есть знак (символ) другого, что способствует сохранению единства и цельности культуры.

Говоря о семиотичности ритуала, необходимо отметить и синтез в нём всех знаковых средств («естественный язык, язык жестов, мимика, пантомима, хореография, пение, музыка, цвет, запах и т. п.), никогда и нигде более не образующих такого всеобъемлющего единства» [7, 18]. В свою очередь, такой синкретизм обеспечивал максимальный уровень «живучести» ритуала. Исходя из этого, не лишним будет отметить творческое начало в ритуале, сконцентрировавшем в себе зачатки различных видов искусств и во многом определившем пути дальнейшего развития мирового искусства.

Согласно воззрениям многих исследователей³, от ритуала неотделимо понятие «сакральность». Примечательно, что в ритуале этнокультурной традиции обозначаются две грани «священного»: выявление божественного начала, к которому обращаются участники обряда, и табуирование непосредственного общения с этим божественным началом для обеспечения наибольшей сокровенности.

Для осмысления доминирования ритуала среди прочих стереотипных форм поведения необходимо помнить, что обращение к нему происходит исключительно в «пиковые» ситуации жизни человека и общества, когда всё иное уже, как говорится, не срабатывает. А. К. Байбурин называет эти моменты кризисными, пороговыми, когда с помощью ритуала коллектив преодолевает критические точки бытия [2, 26]. И чем точнее и единообразнее при этом будут действия всех участников, тем больше шансов получить желаемый результат. Следовательно, ритуал является и мощным объединяющим началом любого социума, направленным на «утверждение человеческих желаний и организацию коллективных действий, на внушение как чувства единства между членами коллектива, так и чувства гармонии (сопричастности) с мировым целым» [6, 45].

Поскольку через ритуал человек всякий раз стремится познать «свое» место в мире, ощутить себя органичной частью целого, в коллективных обрядовых действиях проявляется масса человеческих эмоций (как положительных, так

---

² Неслучайно К. Г. Юнг определяет коллективное бессознательное как «объективность столь же широкую как мир» [8].

³ Со времён Э. Дюркгейма.

и отрицательных): от страха, тревоги, неуверенности, печали, ужаса до восторга, чувства сопричастности, ликования и т. п. Причём все эти состояния в такие моменты преобладают над разумом. В этой связи многие учёные отмечают особое психологическое воздействие ритуала, его «психотерапевтический эффект», производимый на индивида⁴.

Итак, опираясь на всё вышесказанное о ритуале, попробуем, обобщив, определить его как синкретическое явление обрядовой практики, которое, будучи основной стереотипной поведенческой формой, помогает добиться наиболее оптимального состояния – единства (слитности) человека, коллектива и космоса (природы).

Схематически мы отразили это в следующей таблице.

РИТУАЛ (ОБРЯД)

№	Свойство	Признак
1.	<i>Полифункциональность</i> • космологическая функция (контроль космогонич. процесса, обеспечение прав. распределения божественных энергий, отделение конструктивных элементов мифа от деструктивных и нейтрализация последних); • религиозно-правовая функция (мораль, закон, порядок); • социальная функция (обеспечение безопасности коллектива); • производств.-эконом. функция	
2.	<i>Семиотичность</i>	Символичность; метафоричность
3.	<i>Автоматизированность программы поведения (бессознательная реализация)</i>	Жёсткость, неизменность воспроизведения / \ Норма Антинорма немотивир-ся мотивир-ся
4.	<i>Связь со сферой сакрального</i>	Сакральность точек пространства и времени
5.	<i>Прагматичность</i> (• утилитарная; • знаковая)	
6.	<i>Синкретизм знаковых средств</i>	Сочетание различных форм выразительности: • лит-ра (слово, язык); • хореография (мимика, жест, пантомима); • музыка (пение, инструментарий), цвет

⁴ О теории «вторичного ритуала», так называемом «невротическом парадоксе» см.: [2, 39].

Окончание табл.

№	Свойство	Признак
7.	<i>Эмоциональность</i>	Создание психологического (психотерапевтического) эффекта
8.	<i>Коммуникативность</i>	Коллективность, массовость

1. Алкон Е. М. Музыкальное мышление Востока и Запада – континуальное и дискретное. Исследование. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 126 с.
2. Байбурин А. К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М. : Наука, 1991. С. 23–42.
3. Воеводина Л. Н. Мифология и культура : учеб. пособие. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. 384 с.
4. Евзлин М. Космогония и ритуал. М. : Радикс, 1993. 344 с.
5. Земцовский И. И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры // Этнознаковые функции культуры. М. : Наука, 1991. С. 152–189.
6. Кессиди Р. Ф. От мифа к логосу. М. : Мысль, 1971. 312 с.
7. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М. : Наука, 1988. С. 7–60.
8. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. М. : Акад. проект, 2007.

Статья поступила в редакцию 03.12.2010 г.

УДК 394.2(=161.1) + 179 + 94(470.345)

С. В. Попова

ЭТИКЕТ ПИТАНИЯ РУССКИХ МОРДОВИИ В КОНЦЕ XIX–XX ВЕКЕ

Понятие «этикет питания» включает в себя систему правил поведения и ритуальных предписаний, которые связаны с процессами приготовления, хранения и потребления пищи, а также выражают отношение представителей данного этноса к этим процессам.

Ключевые слова: этикет питания, русские, повседневная пища, праздничная и обрядовая пища.

Этноэтикет, проникая во все сферы жизни, обуславливает специфическое отношение к элементам материальной культуры, в том числе к пище, а также к процессам ее приготовления и потребления. В пище любого народа отчетливо проступает его этническое своеобразие.

ПОПОВА Светлана Васильевна – соискатель отдела археологии и этнографии Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (E-mail: sveta_popova – 1980@mail.ru).

© Попова С. В., 2010